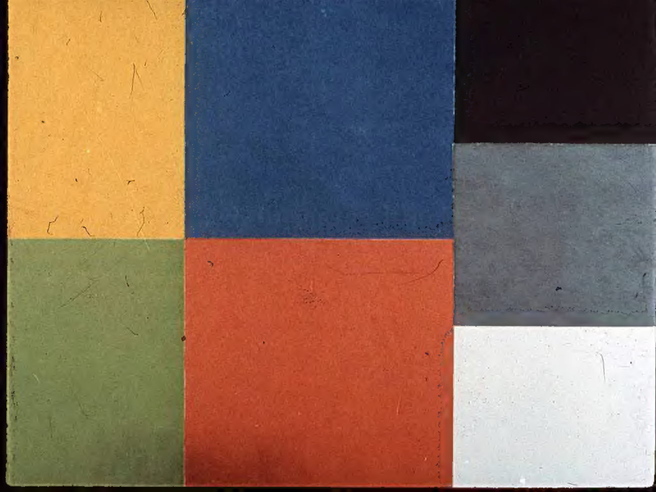

12 1990

0 1 3

ТУ-19-241-82

2

3

ДИАФИЛЬМ

08—3—402

по Сказке П. Ершова
Конек-Горбунок
Диафильм
в 4 частях

Сценарий и обработка
Корнея Чуковского

Художник
В. Бордзиловский

Часть 1

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе — на земле
Жил старик в одном селе.

У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.

Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу...

И с набитою сумой
Возвращалися домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.

Мужички такой печали
Отродяся не видали:
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать.

Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат сбираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.

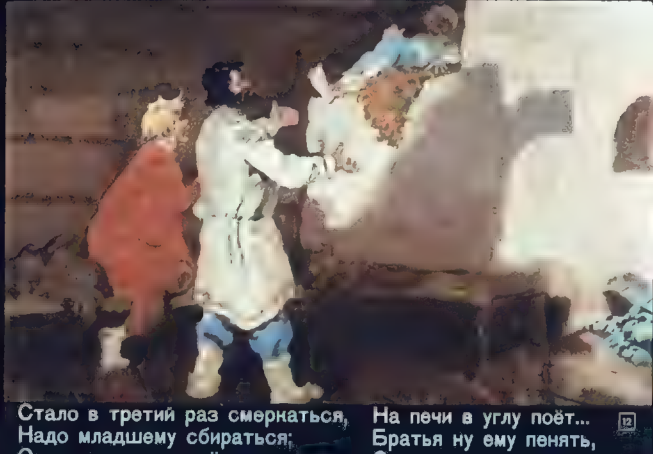

Ночь ненастная настала,
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.

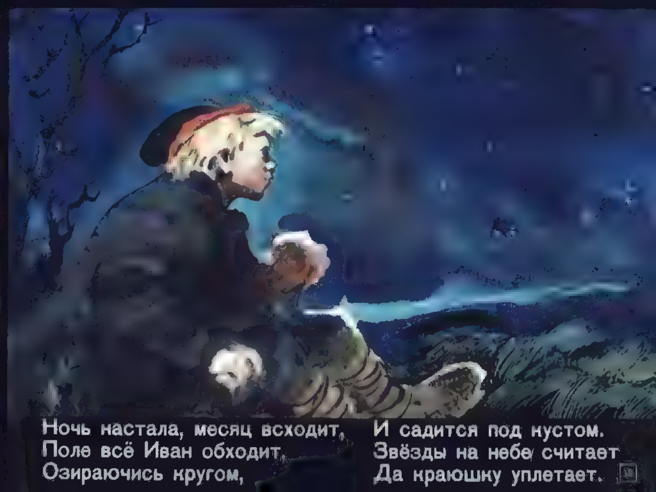
Стало сызнова смеркаться;
Средний брат пошёл сбираться;
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.

Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать,—
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему сбираться;
Он и носом не ведёт,
На печи в углу поёт...
Братья ну ему пенять,
Стали в поле прогонять.

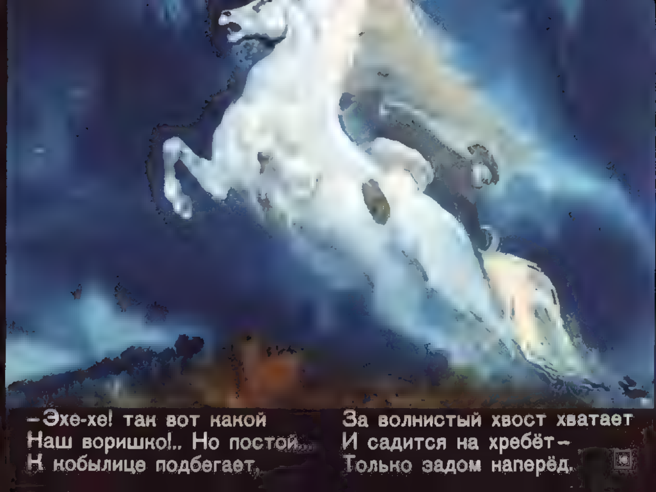

Ночь настала, месяц всходит,
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом.
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.

Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.

Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива – в землю, золотая,
В мелки кольца завитая...

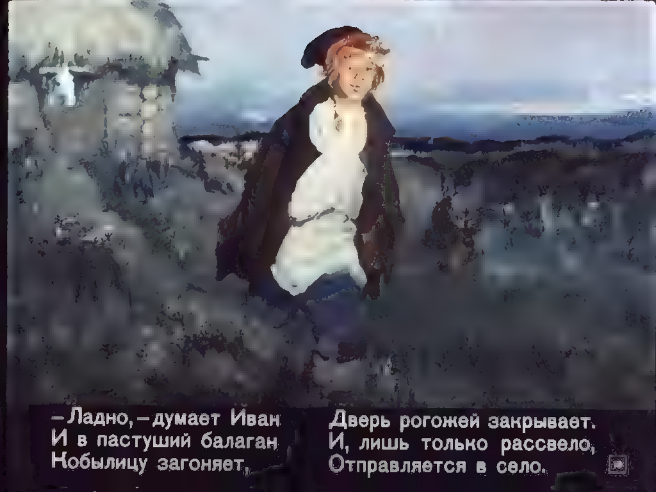

– Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но постой...
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И садится на хребёт –
Только задом наперёд.

Кобылица молодая
Очью бешено сверкая,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам...
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном.

Наконец она устала.
– Ну, Иван, – ему сказала, –
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней,
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка...
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай...
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой...

– Ладно, – думает Иван
И в пастуший балаган
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает.
И, лишь только рассвело,
Отправляется в село.

Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо,

Что есть силы в дверь стучится,
Чуть что кровля не валится.

Братья двери отворили,
Дурака в избу пустили...
А Иван наш, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,
Отправляется на печь
И ведёт оттуда речь.

–Всю я ноченьку не спал,
Звёзды на небе считал.
Вдруг приходит дьявол сам,
С бородою и с усам,
Вот и стал тот чёрт скакать
И зерно хвостом сбивать...

Братья сколько не серчали,
Не смогли – захохотали...

Сам старик не мог сдержаться,
Чтоб до слёз не посмеяться...

Много ль времени аль мало
С этой ночи пробежало —
Я про это ничего
Не слыхал ни от кого.
Ну, да что нам в том за дело,
Год ли, два ли пролетело —
Ведь за ними не бежать...
Станем сказку продолжать.

Ну-с, так вот что! Раз Данило
(В праздник, помнится, то было),

Натянувшись зельно пьян,
Затащился в балаган.

Что ж он видит? Прекрасивых
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька

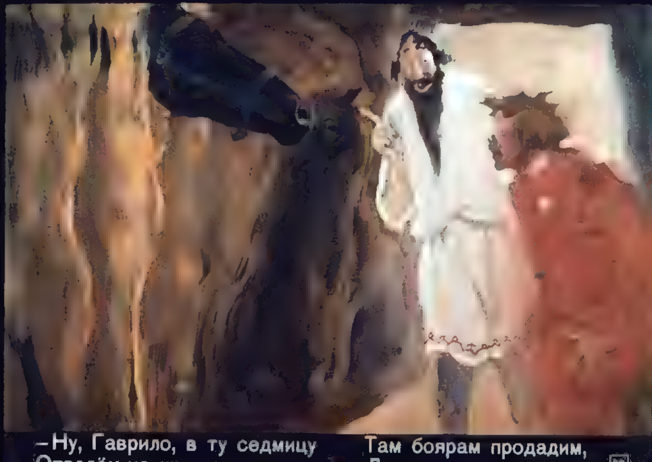
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.

Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
– Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Наш дурак себе достал:
Ты и слыхом не слыхал.

Кони ржали и храпели,
Очи яхонтом горели,
В мелки кольца завитой,
Хвост струился золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты.

– Ну, Гаврило, в ту седмицу
Отведём-ка их в столицу;
Там боярам продадим,
Деньги ровно поделим.

И на первую седмицу
Братья едут в град-столицу.

Взяли двух коней тайком
И отправились тишком.

Вечер к ночи пробирался,
На ночлег Иван собрался,
Вдоль по улице идёт,
Ест краюшку да поёт
И с прискочкой, словно пан,
Боком входит в балаган.

31

Всё по-прежнему стояло,
Но коней как не бывало.
Лишь игрушка-горбунок
У его вертелся ног.

Как завоет тут Иван,
Опершись о балаган:
– Я ль вас, други, не ласкал,
Да какой вас чёрт украл?

Тут конёк ему заржал:
– Не тужи, Иван, – сказал, –
На меня скорей садись,
Только знай себе держись,
Как пущусь да побегу,
Так и беса настигу.

Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел

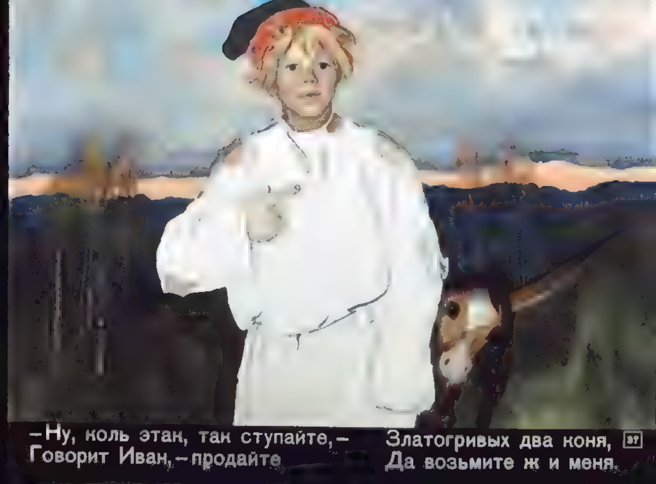
И стрелою полетел.
И в два мига, коль не в миг,
Наш Иван воров настиг.

Братья то есть испугались,
Зачесались и замялись.
А Иван им стал кричать:

– Стыдно, братья, воровать!
Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее!

Дорогой наш брат Иваша,
Что переться — дело наше!
Но возьми же ты в расчёт
Некорыстный наш живот.
Сколь пшеницы мы не сеем,
Чуть насущный хлеб имеем.
Вот с такой большой печали
Мы с Гаврилой толковали...
Так и этак мы вершили
Наконец вот так решили:
Чтоб продать твоих коньков,
Хошь за тысячу рублёв.

– Ну, коль этак, так ступайте, –
Говорит Иван, – продайте
Златогривых два коня,
Да возьмите ж и меня.
37

Стало на небе темнеть,
Воздух начал холодеть.
Вот, чтоб им не заблудиться,
Решено остановиться.

Под навесами ветвей
Привязали всех коней,
Принесли с съестным лукошко,
Опохмелились немножко.

Тут Данило вдруг приметил,
Что огонь вдали засветил.
– Видишь, эвон!.. Так и есть!
Вот бы курево развесть!
Чудо было б!.. А послушай,
Побегай-ка, брат Ванюша!

Конец 1-й части

Д-70-66

08–3–403

по сказке П. Ершова
Конек-горбунок
Часть 2

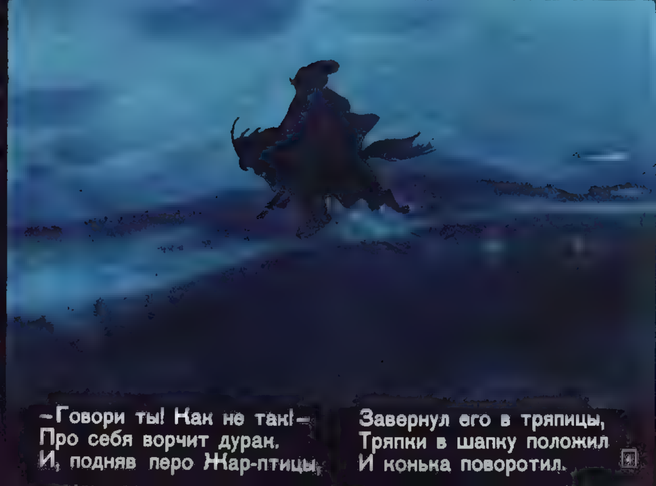

Огонёк горит светлее,
Горбунок бежит скорее.
Вот уж он перед огнём.

Светит поле словно днём;
Чудный свет кругом струится,
Но не греет, не дымится.

– Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.
Много, много непокою
Принесёт оно с собою.

– Говори ты! Как не так! –
Про себя ворчит дурак.
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.

Вот он к братьям приезжает
И на спрос их отвечает:
– Как туда я доскакал,
Пень горелый увидал.
Раздувал его я с час –
Нет ведь, чёрт возьми, угас!

Братья целу ночь не спали,
Над Иваном хохотали.

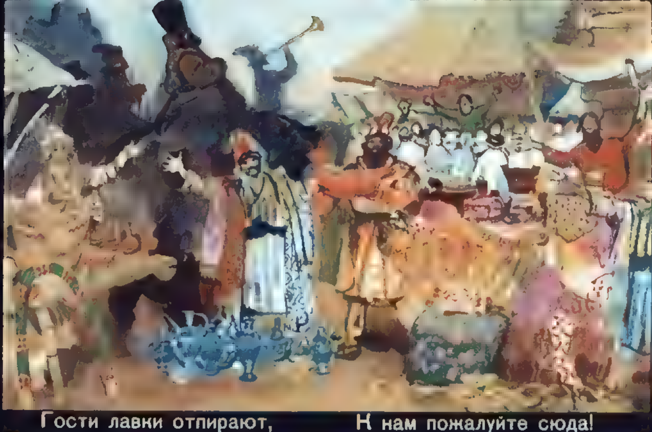
А Иван под воз присел,
Вплоть до утра прохрапел.

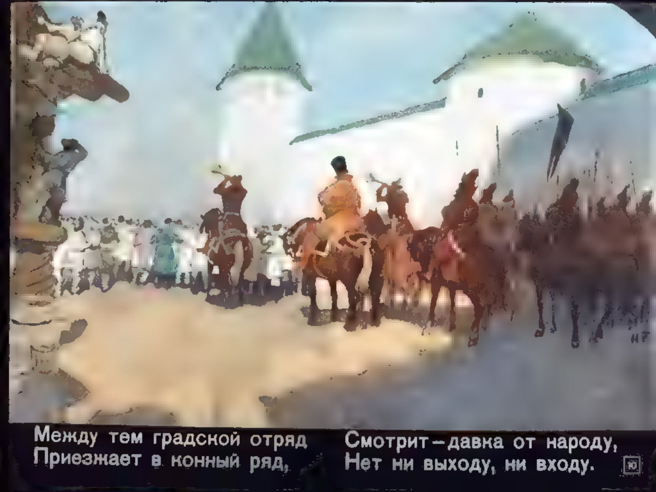
Тут коней они впрягали
И в столицу приезжали,
Становились в конный ряд
Супротив больших палат.

В той столице был обычай:
Коль не скажет городничий —
Ничего не покупать,
Ничего не продавать.
Вот обедня наступает,
Городничий выезжает.

Гости лавки отпирают,
Люд крещёный заклинают:
– Эй, честные господа,
К нам пожалуйте сюда!
Как у нас ли тары-бары,
Всяки разные товары!

Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд,
Смотрит — давка от народу,
Нет ни выходу, ни входу.
10

– Эй! Вы, черти босоноги!
Прочь с дороги! Прочь с дороги!
Закричали усачи.
И ударили в бичи.
Тут народ зашевелился,
Шапки снял и расступился.

11

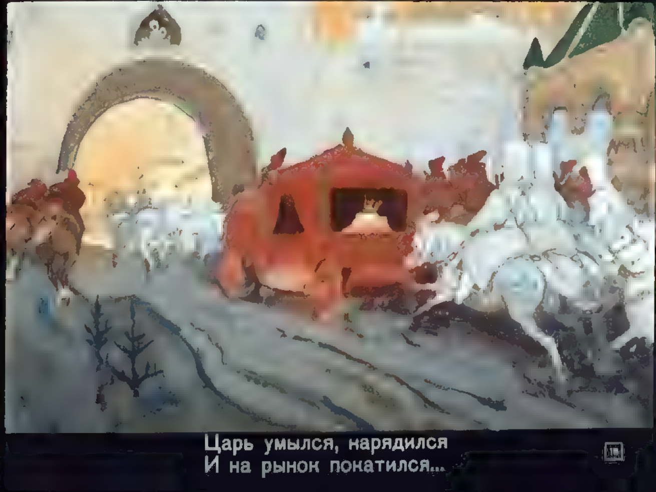
Пред глазами конный ряд,
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой
Хвост струится золотой...

Городничий между тем
Наказал престрого всем,
Чтоб коней не покупали,
Не зевали, не кричали,
Что он едет ко двору
Доложить о всём царю.

Царь не мог тут усидеть.
– Надо коней поглядеть, –
Говорит он. – Да не худо
И завесть такое чудо.

Царь умылся, нарядился
И на рынок покатился...

Глаз своих с коней не сводит,
Справа, слева к ним заходит...
– Кто хозяин? – Тут Иван,
Руки в боки, словно пан,
Из-за братьев выступает
И, надувшись, отвечает:
– Эта пара, царь, моя,
И хозяин – тоже я.

– Ну, я пару покупаю!
Продаёшь ты? – Нет, меняю.
– Что в промен берёшь добра?

– Два-пять шапок серебра, 17
То есть это будет десять. –
Царь тотчас велел отвесить.

Повели коней в конюшни
Десять конюхов седых...

Но дорогой, как на смех,
Кони с ног их сбили всех,
Все уздечки разорвали
И к Ивану прибежали.

Царь отправился назад.
Говорит ему: – Ну, брат,
Пара нашим не даётся;
Делать нечего, придётся
Во дворце тебе служить.
Будешь в золоте ходить.

– Чудно дело! Так и быть,
Стану, царь, тебе служить.
Только, чур, со мной не драться
И давать мне высыпаться.

И пошёл вдоль по столице,
Сам махая рукавицей...
И под песню дурака
Кони пляшут трепака.
А конёк его горбатко
Так и ломится вприсядку.

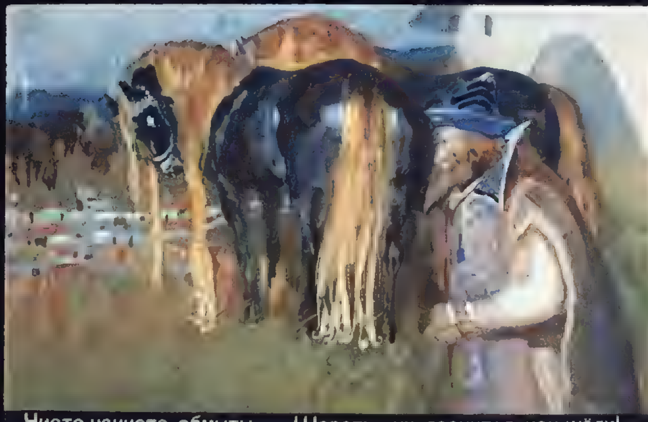
Наш удалый молодец
Затесался во дворец,
При конюшне царской служит
И нисколько не потужит.
Ест он сладко, спит он столько,
Что раздолье, да и только!

28

Вот неделей через пять
Спальник начал примечать,
Что Иван коней не холит,
И не чистит, и не школит,
Но при всём том два коня
Словно лишь из-под гребня.

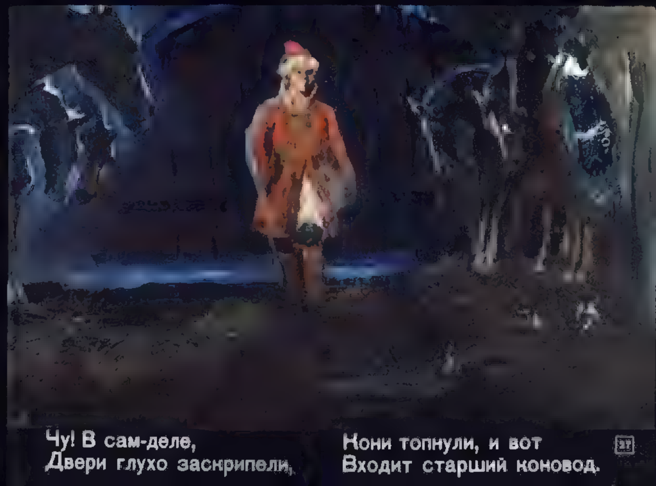
24

Чисто-начисто обмыты,
Гривы в косы перевиты,
Чёлки собраны в пучок,
Шерсть – ну, лоснится, как шёлк!
– Что за притча тут такая? –
Спальник думает вздыхая.

В тот же вечер этот спальник,
Прежний конюших начальник,
В стойлы спрятался тайком
И обсыпался овсом.
Он ни жив, ни мёртв лежит,
Сам всё в дырочку глядит,
Ждёт Ивана...

Чу! В сам-деле,
Двери глухо заскрипели,
Кони топнули, и вот
Входит старший коновод.
27

Дверь задвижкой запирает,
Шапку бережно скидает,
На окно её кладёт
И из шапки той берёт
В три завёрнутый тряпицы
Царский клад — перо Жар-птицы.

28

Свет такой тут заблистал,
Что чуть спальник не вскричал:
– Ладно, завтра ж царь узнает,
Что твой глупый ум скрывает.
Подожди лишь только дня,
Будешь помнить ты меня!

А Иван, совсем не зная,
Что ему беда такая
Угрожает, всё плетёт
Гривы в косы да поёт.

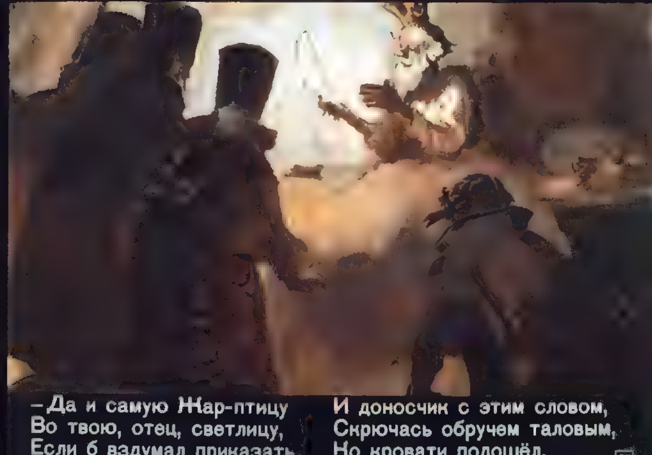

Тут Иван перо Жар-птицы
Завернул опять в тряпицы,
Шапку под ухо — и лёг
У коней близ задних ног.

Только начало зориться,
Спальник начал шевелиться,
Он тихонько вниз слезает
И к Ивану подползает,
Пальцы в шапку запустил,
Хвать перо – и след простыл.
32

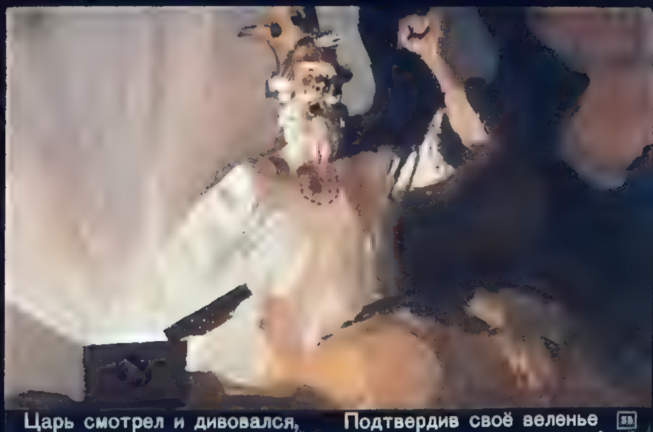

Царь лишь только пробудился,
Спальник наш к нему явился:
– Наш Иван, то всякий знает,
От тебя, отец, скрывает,
Но не злато, не сребро –
Жароптицево перо...

– Да и самую Жар-птицу
Во твою, отец, светлицу,
Если б вздумал приказать,
Похваляется достать.–

И доносчик с этим словом,
Скрючась обручем таловым,
Ко кровати подошёл,
Подал клад – и снова в пол.

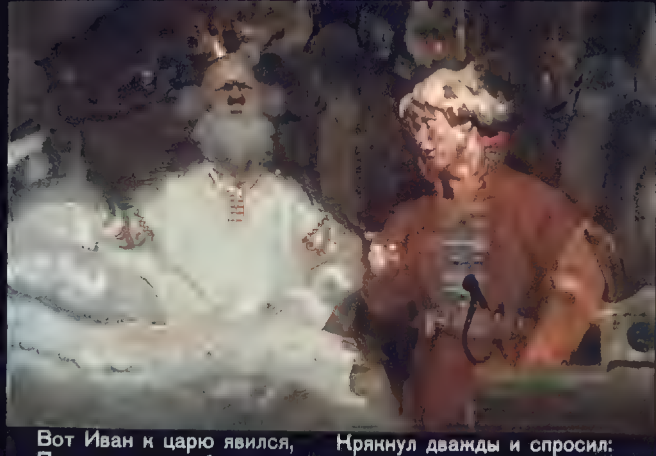

Царь смотрел и дивовался,
Гладил бороду, смеялся...
И вскричал (от нетерпенья),

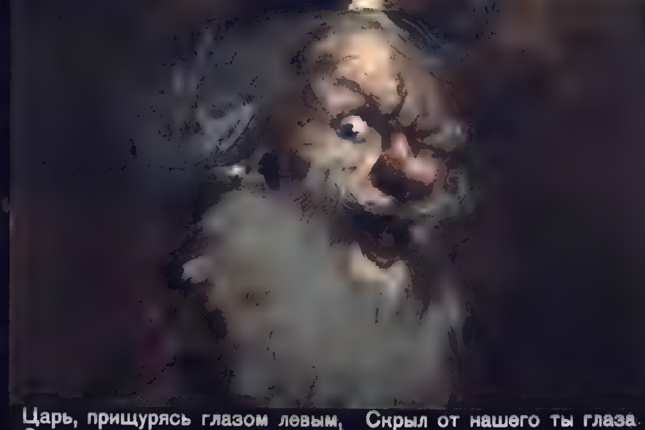
Подтвердив своё веленье
Быстрым взмахом кулака!
– Гей, позвать мне дурака!

И посыльные дворяна
Побежали по Ивана:
—Царь изволил приказать
Нам тебя к нему позвать.
—Царь?.. Ну ладно! Вот сряжуся
И тотчас к нему явлюся.

Вот Иван к царю явился,
Поклонился, подбодрился,
Крякнул дважды и спросил:
– А пошто меня будил?

Царь, прищурясь глазом левым,
Закричал к нему со гневом:
—В силу коего указа

Скрыл от нашего ты глаза
Наше царское добро—
Жароптицево перо?

–Нет пера! Да, слышь, откуда
Мне достать такое чудо?
Царь с кровати тут вскочил

И ларец с пером открыл.
–Это что? А?–Тут Иван
Задрожал, как лист в буран.

– Отпусти вину Ивану,
Я вперёд уж врать не стану.–
И, закутавшись в полу,
Растянулся на полу.
– Ну, для первого случаю
Я вину тебе прощаю,–
Закричал царь.

– Но смотри,
Если ты недели в три
Не достанешь мне Жар-птицу
В нашу царскую светлицу,
Посажу тебя я на кол.
Вон, холоп! – Иван заплакал.

Конец 2-й части

Д-71-66

09 1991

1 1 0

ТУ-19-241-82

8

3

студия
ДИА
ИЛЬМ

08-3-404

по Сказке П. Ершова
Конек-Горбунок
Часть 3

– Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил? –
Говорит ему конёк,
У его вертяся ног.
– Не утайся предо мною,
Всё скажи, что за душою.

–Царь велит достать Жар-птицу
В государскую светлицу.
Что мне делать, горбунок?–
Говорит ему конёк:
–Велика беда, не спорю,
Но могу помочь я горю.

– И сказать тебе по дружбе,
Это службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди.
Ты к царю теперь поди
И скажи ему открыто:
„Надо, царь, мне два корыта,
Белоярова пшена
Да заморского вина".

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался,
Взял корыта, и пшено,
И заморское вино.

Едут долго, в день осьмой
Приезжают в лес густой.
Тут сказал конёк Ивану:
– Ты увидишь здесь поляну:
Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы.

Что за поле! Зелень тут,
Словно камень-изумруд;
Посреди же той поляны,
Словно облачные станы,
Возвышается гора
Вся из чистого сребра.

–Скоро ночь, Иван, начнётся,
И тебе стеречь придётся.
Ну, в корыто лей вино
И с вином мешай пшено.
А чтоб быть тебе закрыту,
Ты к другому сядь корыту.

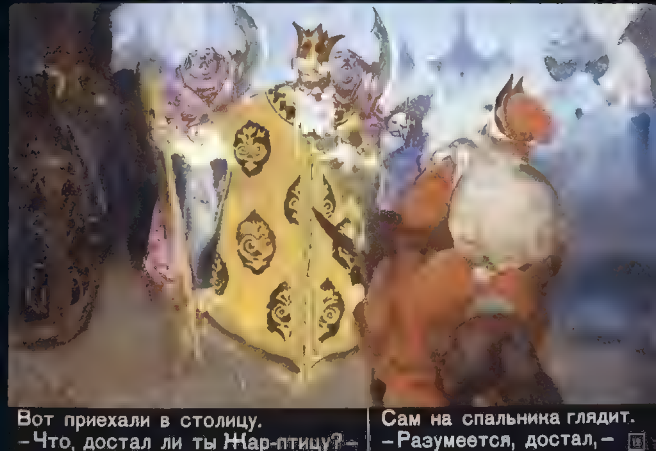

Вот полночною порой
Свет разлился над горой —
Будто полдни наступают,
Жары-птицы налетают,
Стали бегать, и кричать,
И пшено с вином клевать.

Наш Иван, кряхтя с надсады,
Вылез кой-как из засады,
Ко пшену с вином подполз —
Хвать одну из птиц за хвост.
— Ой, конёчек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочек!

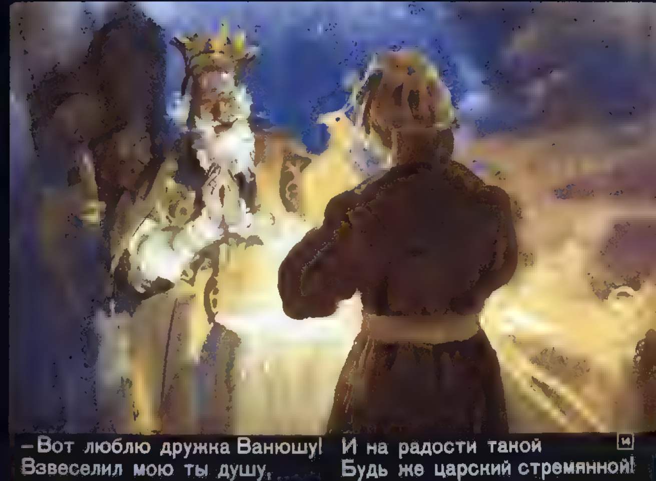
Горбунок тотчас явился.
– Ай, хозяин, отличился! –
Говорит ему конёк. –
Ну, скорей её в мешок!
Да завязывай тужее,
А мешок привесь на шею.

Вот приехали в столицу.
– Что, достал ли ты Жар-птицу? –
Царь Ивану говорит,
Сам на спальника глядит.
– Разумеется, достал, –
Наш Иван царю сказал.

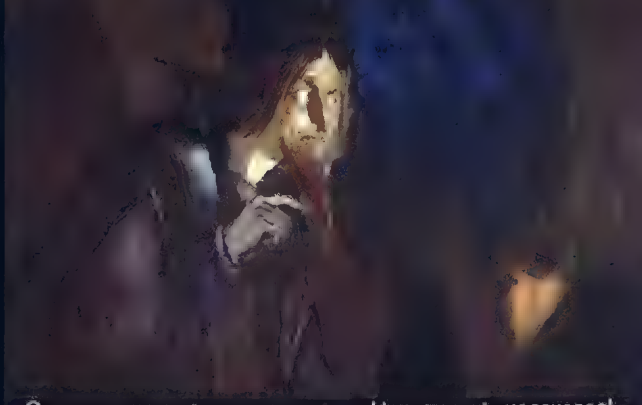

Вот Иван мешок на стол:
– Ну-ка, бабушка, пошёл! –
Свет такой тут вдруг разлился,
Что весь двор рукой закрылся.
Царь кричит на весь базар:
– Ахти, батюшки, пожар!

— Вот люблю дружка Ванюшу!
Взвеселил мою ты душу,
И на радости такой
Будь же царский стремянной!

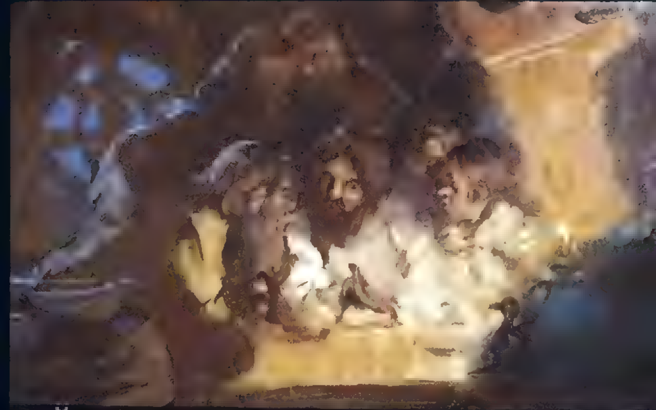
14

Это видя, хитрый спальник,
Прежний конюших начальник,
Говорит себе под нос:

– Нет, постой, молокосос!
Я те снова подведу,
Мой дружочек, под беду!

Через три потом недели
Вечерком одним сидели
В царской кухне повара
И служители двора.
— Эх! — один слуга сказал, —
Как севодни я достал
От соседа чудо-книжку!
В ней страниц не так чтоб слишком,
Да и сказок только пять,
А уж сказки — вам сказать!..
В пятой сказке говорится
О прекрасной царь-девице. —
И слуга, усевшись важно,
Стал рассказывать протяжно:

–У далёких немских стран
Есть, ребята, окиян.
От гостей же слух идёт,
Что девица там живёт, 17
Но девица не простая,
Дочь, вишь, месяцу родная.

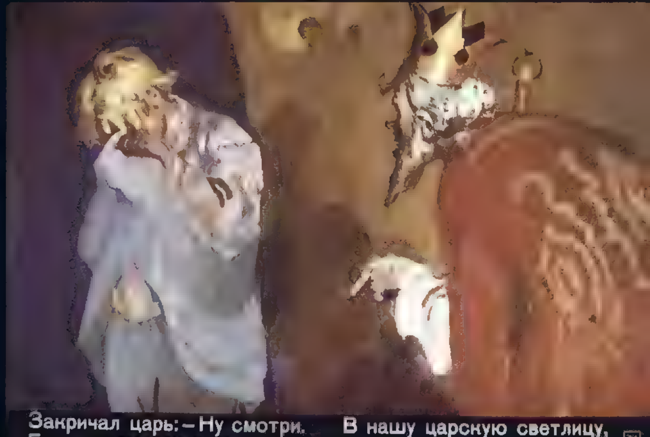
Спальник тут с полатей скок —
И со всех что было ног
Во дворец к царю пустился
И как раз к нему явился.
— Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!

–Вот твой царский стремянной
Поклялся твоей брадой,
Что он знает эту птицу–
Так он нáзвал царь-девицу–
И её, изволишь знать,
Похваляется достать.

Царь посыльным закричал
(Спальник тут за печку стал),
А посыльные дворяна
Побежали до Ивана;
В крепком сне его нашли
И в рубашке привели.

Закричал царь: — Ну смотри,
Если ты недели в три
Не достанешь царь-девицу
В нашу царскую светлицу,
Посажу тебя я на́ кол.
Вон, холоп! — Иван заплакал.

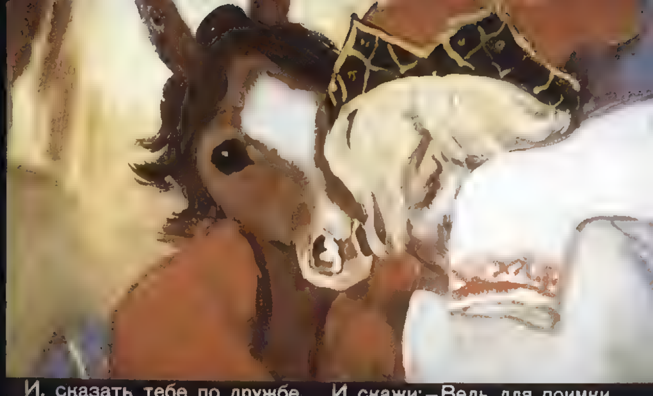

– Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил? –
Говорит ему конёк.
– Аль, мой милый, занемог?

—Царь велит в свою светлицу
Мне достать, слышь, царь-девицу.
Что мне делать, горбунок?—

Говорит ему конёк:
—Велика беда, не спорю,
Но могу помочь я горю.

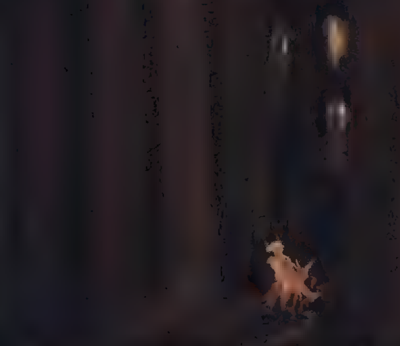

И, сказать тебе по дружбе,
Это службишка, не служба;
Служба всё, брат впереди!
Ты к царю теперь поди

И скажи: – Ведь для поимки
Надо, царь, мне две ширинки,
Шитый золотом шатёр
Да обеденный прибор.

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался,
Взял ширинки и шатёр
Да обеденный прибор.

Едут долго, в день осьмой
Приезжают в лес густой.
Тут сказал конёк Ивану:
– Вот дорога к окияну,
И на нём-то круглый год
Та красавица живёт.

И, окончив речь к Ивану,
Выбегает к окияну,
На котором белый вал
Одинёшенек гулял.
27

Тут Иван с конька слезает,
А конёк ему вещает:
— Ну, раскидывай шатёр,
На ширинку ставь прибор,
Сам ложися за шатром
Да смекай себе умом.

На другой день, поутру,
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает.

Шлюпку на берег бросает,
Входит с гуслями в шатёр
И садится за прибор...

Тут в шатёр Иван вбегает,
Косу длинную хватает...
– Ой, беги, конёк, беги!
Горбунок мой, помоги! –
Вмиг конёк к нему явился.
– Ай, хозяин, отличился!

Вот столицы достигают.
Царь к царевне выбегает,
За белы руки берёт,
Во дворец её ведёт.
В глазки с нежностью глядит,
Сладки речи говорит...

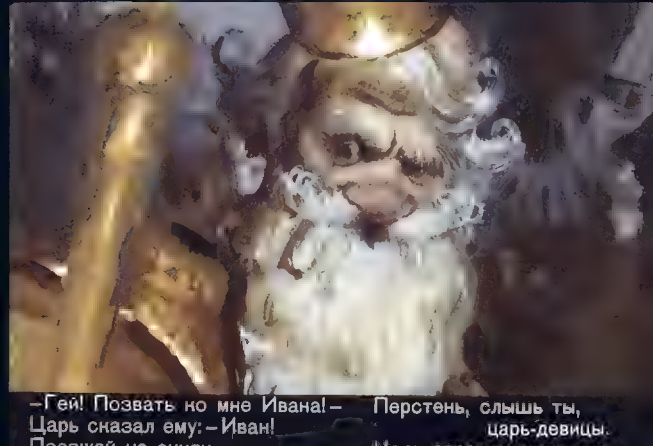

– Завтра ж утром, светик мой,
Обвенчаемся с тобой
И начнём жить припевая. –

А царевна молодая,
Ничего не говоря,
Отвернулась от царя.

– О, судьба моя плачевна! –
Говорит ему царевна. –
Если хочешь взять меня,
То доставь ты мне в три дня
Перстень мой из окияна.

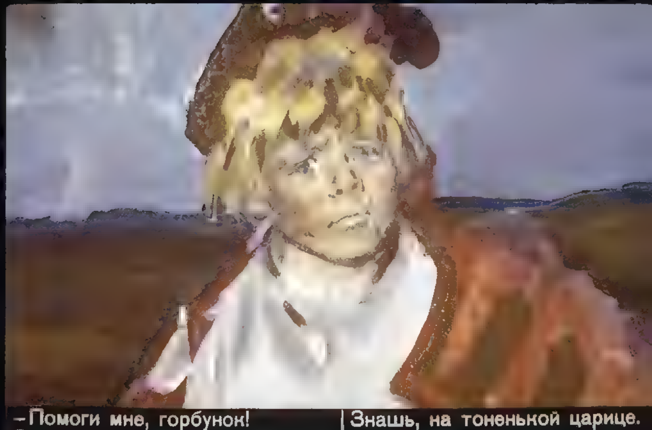
–Гей! Позвать ко мне Ивана! –
Царь сказал ему: – Иван!
Поезжай на окиян,
В окияне том хранится
Перстень, слышь ты,
царь-девицы.
Коль достанешь ты его,
Задарю тебя всего.

Тут Иван хотел идти.
–Эй, послушай! По пути,–
говорит ему царица,–
Заезжай ты поклониться
В изумрудный терем мой,
Передай поклон родной.

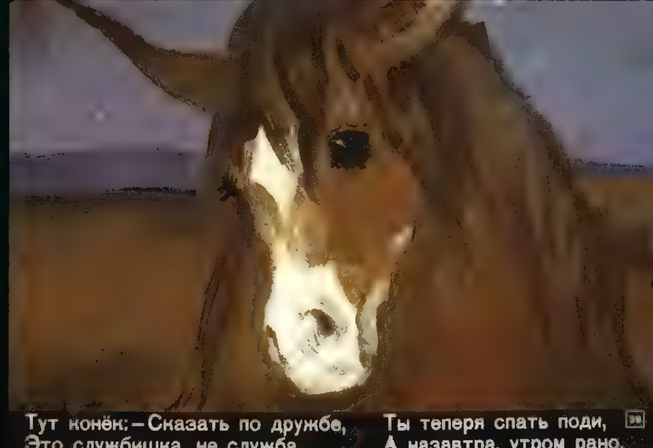

– Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил? –
Говорит ему конёк.

– Помоги мне, горбунок!
Видишь, вздумал царь жениться,
Знашь, на тоненькой царице.
Так и шлёт на окиян, –
Говорит коньку Иван.

Тут конёк: — Сказать по дружбе,
Это службишка, не служба,
Служба всё, брат, впереди!

Ты теперя спать поди,
А назавтра, утром рано,
Мы поедем к окияну.

На другой день наш Иван,
Взяв три луковки в карман,
Потеплее приоделся,
На коньке своём уселся
И поехал в дальний путь...
Дайте, братцы, отдохнуть!

Д-72-66

Цветной

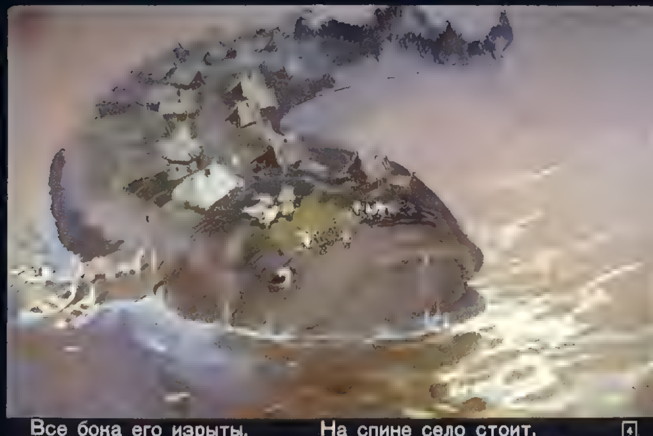
08-3-405

по Сказке П·Ершова
Конек — Горбунок
Часть 4

Ну-с, так едет наш Иван
За кольцом на окиян.
Горбунок летит, как ветер,
И в почин на первый вечер
Вёрст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.

Вот въезжает на поляну
Прямо к морю-окияну;
Поперёк его лежит
Чудо-юдо рыба-кит.

Все бока его изрыты,
Частоколы в рёбра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит, 4
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут.

Чудо-юдо рыба-кит
Так проезжим говорит:
– Путь-дорога, господа!
Вы откуда и куда? –
Говорит киту конёк:
– К солнцу прямо на восток.

–Так нельзя ль, отцы родные,
Вам у солнышка спросить:
Долго ль мне в опале быть
И за кои прегрешенья
Я терплю беды-лишенья?

– Ладно, ладно, рыба-кит! –
Наш Иван ему кричит...

Говорит коньку Иван
Средь лазоревых полян:
–Посмотри-ка, горбунок,
Видишь, вон где, на восток,
Словно светится зарница...
Чай, небесная столица...

– Это терем царь-девицы,
Нашей будущей царицы, –
Горбунок ему кричит.

– По ночам здесь солнце спит,
А полуденной порою
Месяц входит для покою.

Подъезжают, у ворот
Из столбов хрустальный свод.
На верхушках три звезды,
Вокруг терема сады.
Птицы райские живут,
Песни царские поют.

10

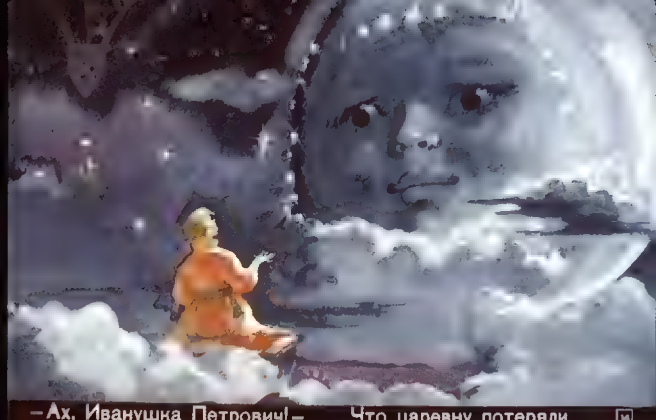
Вот конёк во двор въезжает,
Наш Иван с него слезает,
В терем к месяцу идёт
И такую речь ведёт:
–Здравствуй, Месяц Месяцович!
Я–Иванушка Петрович.

– Сядь, Иванушка Петрович, –
Молвил Месяц Месяцович, –
Как попал ты в этот край, –
Всё скажи мне, не утай.

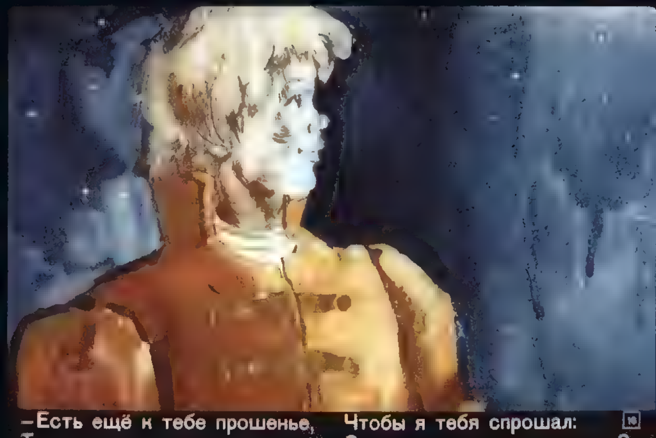
–Я с земли пришёл землянской,
Из страны ведь христианской, –
Говорит, садясь, Иван, –
Переехал окиян
С порученьем от царицы –
В светлый терем поклониться.

— Ах, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцович, —
А уж мы как горевали,
Что царевну потеряли...
Что, здорова ли она?
Не грустна ли, не больна?

14

– Всем бы, кажется, красотка,
Да у ней, кажись, сухотка,
Ну, как спичка, слышь, тонка,
Чай, в обхват-то три вершка!
Царь, слышь, женится на ней.–
Месяц вскрикнул: – Ах, злодей!
Да стою я крепко в том –
Просидит он женихом!

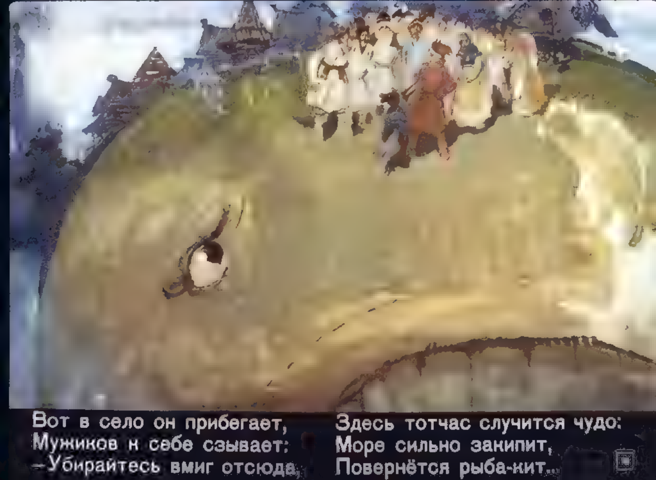
– Есть ещё к тебе прошенье,
То о китовом прощенье...
Он, бедняк, меня прошал,
Чтобы я тебя спрошал:
Скоро ль кончится мученье?
Чем сыскать ему прощенье?

–Он за то несёт мученье,
Что без божия веленья
Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет бог с него невзгоду.

На другой день наш Иван
Вновь пришёл на окиян.
– Что, отцы, моё прошенье?
Получу ль когда прощенье?
– Погоди ты, рыба-кит! –
Тут конёк ему кричит.

Вот в село он прибегает,
Мужиков к себе сзывает:
–Убирайтесь вмиг отсюда,
Здесь тотчас случится чудо:
Море сильно закипит,
Повернётся рыба-кит...

Тут крестьяне и миряне,
Православны христиане,
Все телеги собирали,

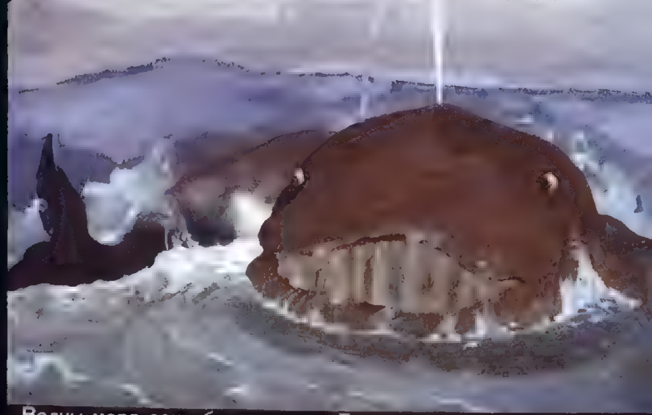
В них, не мешкая, поклали
Всё, что было живота,
И оставили кита.

А конёк киту кричит:
– Чудо-юдо рыба-кит!
Проглотил ты средь морей
Три десятка кораблей.
Если дашь ты им свободу,
Снимет бог с тебя невзгоду.

Чудо-кит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать
И из челюстей бросать
Корабли за кораблями
С парусами и гребцами.

Волны моря заклубились,
Корабли из глаз сокрылись.
Чудо-юдо рыба-кит
Громким голосом кричит:
— Чем вам, други, услужить?
Чем за службу наградить?

Говорит ему Иван:
– Лучше перстень нам достань.
– Отыщу я до зарницы

Перстень красной царь-девицы, –
Кит Ивану отвечал
И, как ключ, на дно упал.

Тихо море-окиян.
На песке сидит Иван,
Ждёт кита из синя моря

И мурлыкает от горя.
Повалившись на песок,
Дремлет верный горбунок.

28

А уж солнышко-то село,
И... тут море закипело,
Появился чудо-кит
И Ивану говорит:

– За твоё благодеянье
Я исполнил обещанье. –
С этим словом сундучок
Брякнул плотно на песок.

– Ну, спасибо, рыба-кит! –
Горбунок-конёк кричит. –
Что ж, хозяин, одевайся,
В путь-дорожку отправляйся.
Помни, завтра минет срок,
А обратный путь далёк.

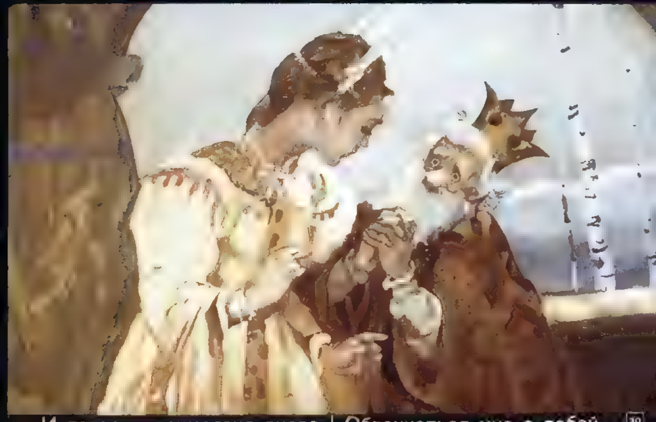

Стал четвёртый день зориться.
Наш Иван уже в столице.
Царь с крыльца к нему бежит:
– Что кольцо моё? – кричит.

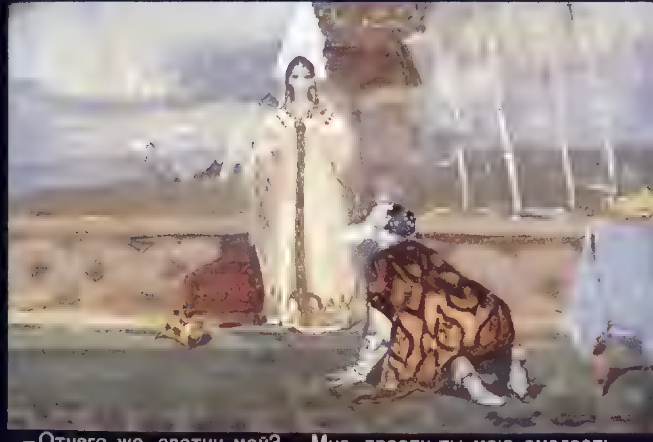
Тут Иван с конька слезает 28
И преважно отвечает:
– Сундучишко мал хоть на вид,
Да и дьявола задавит.

Царь тотчас стрельцов позвал
И немедля приказал
Сундучок отнесть в светлицу,
Сам пошёл по царь-девицу.
– Перстень твой, душа, найдён, –
Сладкогласно молвил он.

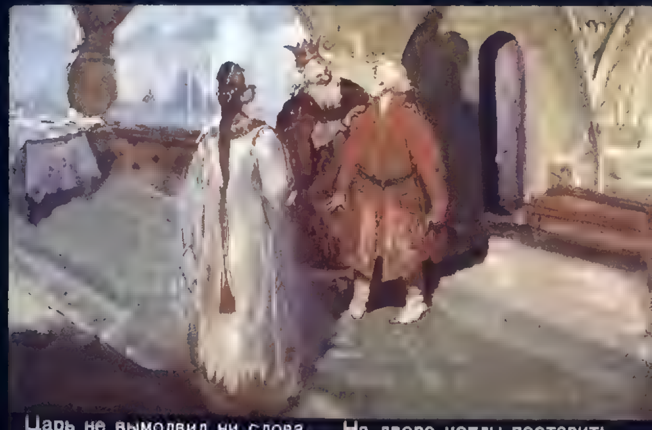

– И теперь, – примолвил снова,
Нет препятства никакого
Завтра утром, светик мой,
Обвенчаться мне с тобой. 30
– Знаю, знаю! Но, признаться,
Нам нельзя ещё венчаться.

– Отчего же, светик мой?
Я люблю тебя душой,
Мне, прости ты мою смелость,
Страх жениться захотелось!

Не пойду я за седова, —
Царь-девица молвит снова. —
Стань, как прежде молодец,
Я тотчас же под венец!
Должен челядь ты заставить
Три котла больших поставить
И костры под них сложить.
Первый надобно налить
До краёв водой студёной,
А второй — водой варёной,
А последний — молоком,
Вскипятя его ключом...
Ты побудь в воде варёной,
А потом ещё в студёной,
И скажу тебе, отец,
Будешь знатный молодец!

Царь не вымолвил ни слова,
Крикнул тотчас стремяннова.
—Завтра я хочу заставить
На дворе котлы поставить...
Ты же должен постараться
Пробы ради искупаться.

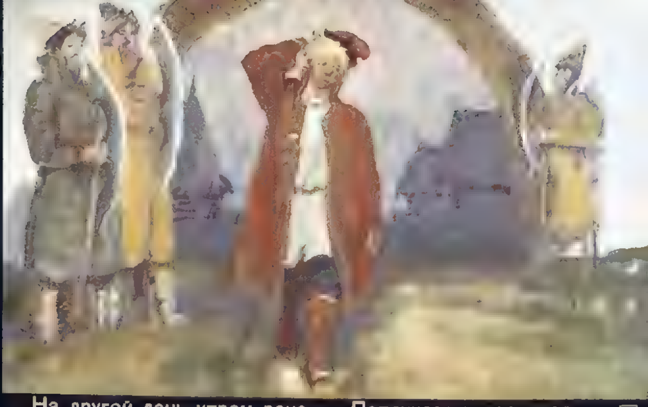

— Что, Иванушка, не весел? Говорит ему конёк,—
Что головушку повесил?— Чай, наш старый женишок
Снова выкинул затею?

Пал Иван коньку на шею:
– Царь вконец меня сбывает,
Сам подумай, заставляет
Искупаться мне в котлах,
В молоке и в двух водах...
Молоко, слышь, кипяток!

Говорит ему конёк:
—Вот уж служба, так уж служба,
Тут нужна вся моя дружба.

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Тут Ванюша почесался,
Потянулся и поднялся,
Помолился на забор
И пошёл к царю во двор.

Там котлы уже кипели;
Подле них рядком сидели
Кучера и повара,
И служители двора;
Дров усердно прибавляли,
Об Иване толковали.

Вот и двери растворились,
Царь с царицей появились.

—Ну, Ванюша, раздевайся
И в котлах, брат, покупайся!—
Царь Ивану закричал.
Тут Иван одёжу снял...

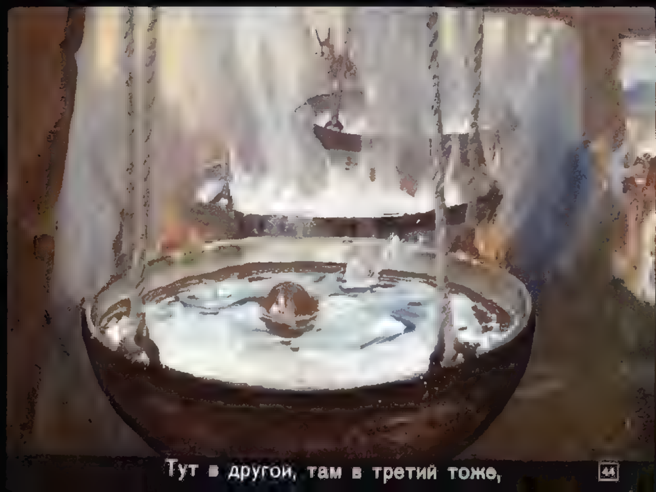
Вот Иван к котлам поднялся,
Глянул в них – и зачесался.
– Исполняй-ка, брат, что должно! –
Говорит Иван: – Не можно ль,
Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать.
Я в последни б с ним
простился... –
Царь, подумав, согласился.

Тут слуга конька приводит
И к сторонке сам отходит.
Вот конёк хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул.

На конька Иван взглянул
И в котёл тотчас нырнул.

Тут в другой, там в третий тоже,
44

И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!

— Эко диво! — все кричали. —
Мы и слыхом не слыхали,
Чтобы так похорошеть!

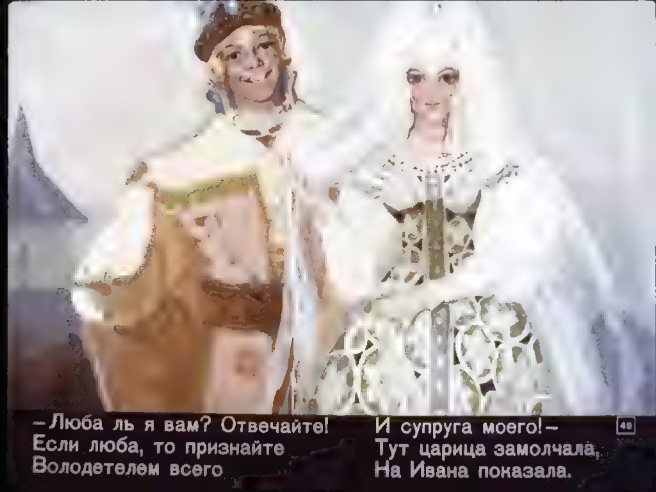

Царь велел себя раздеть.

Два раза перекрестился,
Бух в котёл — и там сварился!

Царь-девица тут встаёт,
Знак к молчанью подаёт,
Покрывало поднимает

И к прислужникам вещает:
– Царь велел вам долго жить!
Я хочу царицей быть.

– Люба ль я вам? Отвечайте!
Если люба, то признайте
Володетелем всего
И супруга моего! –
Тут царица замолчала,
На Ивана показала.
48

–Люба, люба! – все кричат. –
За тебя хоть в самый ад!
Твоего ради талана
Признаём царём Ивана! –

Царь царицу тут берёт,
В церковь божию ведёт,
И с невестой молодою
Он обходит вкруг налою.

Пушки с крепости палят,
В трубы кованы трубят,
И, напившися, народ
Что есть мо́чушки дерёт:
– Здравствуй, царь наш со царицей,
С распрекрасной царь-девицей!

Во дворце же пир горой:
Вина льются там рекой.
Сердцу любо! Я там был,
Мёд, вино и пиво пил,
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало.

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-73-66

Цветной